

В. Л. ИВАНОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА
ТРАКТАТА ПЕТРА АУРЕОЛИ «О ЕДИНСТВЕ ПОНЯТИЯ СУЩЕГО»

Настоящей публикацией мы продолжаем знакомить российского читателя с крупнейшими и важнейшими фигурами «золотого века» средневековой западной схоластики. Этот век продлился действительно сто лет, если датировать его начало 1250-ми гг., когда Бонавентура и Фома Аквинский (почти одновременно) читали на теологическом факультете Парижского университета свои лекции о «Сентенциях» Петра Ломбардского, а конец — «Великой чумой» 1348–1349 гг., уничтожившей около 50 процентов населения Парижа — тогдашней «столицы знаний». В силу историко-философских и церковно-доктринальных обстоятельств собственного возникновения философская медиэвистика XX столетия долгое время была зависима от *неотомистской* схемы понимания истории схоластики, акценты в которой были расставлены совершенно однозначно: поскольку вершиной схоластической философии и теологии провозглашалась мысль Фомы Аквинского (умер в 1274 г.), то вся более поздняя схоластика представлялась эпохой интеллектуального *упадка*, а период после 1300 г. чаще всего характеризовался как время *декаданса* и вырождения «Высокой схоластики», символами же этого декаданса оказывались прежде всего фигуры, якобы критиковавшие и «разрушавшие» «философско-теологический синтез Фомы», т. е. францисканцы Иоанн Дунс Скот и Уильям Оккам. Результатом такого перспективистски-доктринального истолкования были очень существенные искажения истории схоластики, в частности, оказывалось, что «век» окончился всего через 20–30 лет после своего начала, а представители первого-второго поколения университетской мысли фактически превращались в «вершину и завершение» *всей* школьной традиции, в силу чего были пред-

приняты поиски так называемой «ранней схоластики»¹ в XI–XII вв. Если западная медиевистика предприняла во второй половине XX столетия существенные усилия (связанные, прежде всего, — но не только — с настоящим бумом исследований, посвященных философским новациям Дунса Скота и Оккама, инициированным критическими изданиями трудов обоих францисканских мыслителей), благодаря которым этот «образ эпохи» был скорректирован на более адекватный, то отечественная историко-философская наука, к сожалению, во многом до сих пор остается в плену прежнего видения истории схоластики, как оно репрезентировано, например, в трудах Э. Жильсона². Отвлекаясь в данном случае от содержательных оценок философских и теологических учений³, следует кратко упомянуть впечатляющие результаты весьма показательного «количественного анализа» дошедших до нас произведений, созданных в первой половине XIV столетия и принадлежащих к различным жанрам схоластической теологии, представленные в недавно вышедшей статье К. Шейбла [Schabel 2011]. По таким показателям, как многообразие основных жанров, количество разных религиозных орденов, к которым принадлежали авторы этих произведений, число сохранившихся манускриптов, количество множественных редакций одного и того же произведения, относительный и абсолютный объем и число «Комментариев на Сентенции» как основного жанра схоластической теологии, «зенитом средневековой схоластики, несомненно, является первая четверть четырнадцатого столетия», — гласит основной вывод Шейбла [ibid., 83]. Например, если мы сравниваем только количество дошедших до нас теологических «Комментариев на Сентенции», то относящихся к этому периоду трудов ровно в три раза больше, чем написанных (и сохранившихся) в четверть века с 1250 по 1275 г., что свидетельствует о невероятной продуктивности схо-

¹ Если мы исторически точно понимаем под «схоластикой» ту форму знания, для которой были существенны три фактора: 1) существование внутри университета; 2) использование в обучении/куррикулуме и в научном рассмотрении философии Аристотеля; 3) наличие двух организованных сообществ, одной из главных целей существования которых было «теоретическое рассмотрение» истин христианского Откровения, т. е. орденов проповедников и меньших братьев, а также вытекающая отсюда особая форма конкуренции и взаимодополнения или продуктивного «сотрудничества» между *теологией* и *философией*, — то *схоластика* возникла лишь в первой трети XIII в., а некие «школы», — будь то диалектические, или богословские, — существовавшие до этого, строго говоря, к схоластике отнесены быть не могут.

² См.: Жильсон 2004, 439–470.

³ Содержательный анализ ситуации *метафизики* «после Скота» будет представлен нами в статье, которая войдет во *вторую* часть данной публикации, подготавливаемую нами к выходу в свет в рамках следующего номера этого журнала.

[в схоластике] раннего Нового времени. Таким образом, Ауреоли начинает рассматриваться как одна из главных фигур позднесредневековой схоластики, вполне сравнимая с точки зрения оригинальности и влияния с его английским товарищем по ордену [т. е. Оккамом]» [Friedman 2002a, 81–82].

Как это вполне обычно в случае со средневековыми схоластическими философами и теологами, мы знаем крайне мало достоверных фактов или обстоятельств биографии Петра Ауреоли⁶, причем все они, опять же, относятся к его ученой и орденской карьере. Основываясь на известных фактах его дальнейшей карьеры и на структуре тогдашнего францисканского образования, мы можем, однако, достаточно обоснованно предполагать, что он родился около 1280 г. в окрестностях аквитанского (т. е. юго-западно-французского) города Кагор, вступил в орден меньших братьев в орденской провинции Аквитания незадолго до 1300 г., и, скорее всего, учился в рамках францисканской программы «лектората» в Париже в первой декаде XIV столетия. Факт его учебы в Париже в то время (1304 г.), когда там преподавал теологию Дунс Скот, на данный момент считается в исследовательской литературе необоснованным какими-либо исторически достоверными источниками. Первое, что мы знаем об Ауреоли достоверно, это то, что в 1312 г. он был «лектором» (т. е. преподавателем) во францисканском «доме обучения» (*studium generale*) в итальянской Болонье. В конце 1314 г. он преподавал теологию уже во францисканском монастыре в Тулузе. В одном из этих «домов обучения», а возможно, что и в обоих, Ауреоли, скорее всего, читал лекции по стандартному средневековому учебнику теологии — «Сентенциям» Петра Ломбардского, результатом чего стало написание им его самого известного труда — монументального *Scriptum super primum Sententiarum* («Сочинения о первой [книге] Сентенций»), завершеного уже в Париже (в конце 1316 — начале 1317 г.), куда он был послан

⁶ Разногласия начинаются уже с имени францисканского теолога. Считается, что форма его имени на народном (средневековом французском) языке была Пьер/Петр Аурюл (*Auriol*), каковую форму употребляют в своих статьях члены издательского проекта сочинений Ауреоли — Фридман, Дуба, Нильсен, Шейбл и Течеу, но мы решили оставить форму Петр Ауреоли (*Aureoli*), во-первых, поскольку именно она обычно употребляется (иногда также форма *Aureolus*, т. е. Ауреол) в средневековых теологических и философских манускриптах, а также в позднейшей схоластической традиции, и, во-вторых, в виду того, что в крайне немногочисленных существующих на настоящий момент упоминаниях имени этого ученого по-русски доминирует как раз форма Петр Ауреоли. Почетным именем Ауреоли в позднейшей традиции было *Doctor facundus* — «Красноречивый учитель». См. в связи с этим наше предположение о причинах выбора именно такого почетного имени в этой статье ниже. В изложении биографии Ауреоли мы опираемся на: Friedman 2002b; Friedman, Nielsen 2000; Nielsen 2007; Buytaert 1952.

орденским начальством осенью 1316 г. для чтения лекций и участия в диспутациях в рамках программы «бакалавриата» с целью выполнения всех требований, необходимых, согласно положениям Парижского университета, для получения магистерской степени и занятия теологической кафедры францисканцев. В течение четырех семестров — с осени 1316 по весну 1318 г. — Ауреоли читал лекции о всех четырех книгах «Сентенций» на парижском факультете теологии — *первенствующем* теологическом факультете всего католического мира. Ауреоли пользовался благосклонностью и существенной поддержкой «сильных мира сего», а именно происходившего из его родного Кагора Жака д'Юэз (или Дёз), ставшего как раз в это время (в августе 1316 г.) папой под именем Иоанна XXII, — именно ему Ауреоли посвятил дарственную копию *Scriptum*, завершенную переписчиком в мае 1317 г. и дошедшую до наших дней (манускрипт BAV, Ms. Borgh. lat. 329), и именно этот папа, ставший впоследствии известным покровителем схоластической теологии, в своем письме канцлеру Парижского университета от 14 июля 1318 г. настойчиво рекомендовал Петра Ауреоли как следующего кандидата на получение лицензии на преподавание и на занятие францисканской кафедры теологии. Вполне естественно, что пожелание папы было исполнено, и, как свидетельствует документ, датированный 13 ноября того же года, Ауреоли стал «правлящим магистром» (в современных терминах — профессором) теологии в Париже. Ауреоли занимал францисканскую теологическую кафедру около двух лет, до конца 1320 г., читая в это время лекции по библейской теологии. Вероятно, тогда же он перерабатывал свои парижские лекции о «Сентенциях», подготавливая их к изданию. Он также успел провести в качестве «правлящего магистра» одну торжественную диспутацию «О чем угодно», результатом чего стало издание в 1320 г. серии его *Quodlibet*, состоящей из 16 вопросов. В конце 1320 г. он был избран провинциальным министром орденовой провинции Аквитания, а в начале следующего года был назначен папой Иоанном XXII на должность архиепископа Экс-ан-Прованс, после чего, очевидно, покинул Париж. После посвящения в сан архиепископа в июле 1321 г. перед Ауреоли, как кажется, открывались блестящие перспективы карьеры уже в высшей церковной иерархии, однако в начале 1322 г. (10, а по другим сведениям, 22 января) «Красноречивый учитель» покинул этот бранный мир.

Все дошедшие до нас работы⁷ Ауреоли могут быть разделены по их жанровой принадлежности следующим образом: *во-первых*, работы, относящиеся не к теологии, но к *философии* или к «искусствам» в средневековом значении

⁷ В последующем изложении и характеристиках мы использовали информацию, приведенную в: Friedman 2002b, а также содержащуюся на электронной странице Фридмана,

этого слова; сюда принадлежит ранний (написанный еще в Болонье около 1312 г.⁸) трактат *De principiis naturae / De principiis physicis* («Трактат о принципах природы», или «О физических принципах»), как свидетельствует название, посвященный физической проблематике «трех принципов природных вещей», т. е. материи, форме и привации. Это единственное чисто философское произведение Ауреоли достаточно велико по объему (от 30 до 70 листов «фолио» в разных кодексах), однако до сих пор никогда не издавалось (хотя критическое издание и подготавливается М. Бауэром уже приблизительно в течение 10 лет). Сюда же относится недавно обнаруженный и опубликованный У. Дуба трактат или, скорее, некое «упражнение» Ауреоли о риторических фигурах *Exornationes verborum* («Словесные украшения»), — небольшой экстракт из «Риторики к Гереннию», снабженный примечаниями. Во-вторых, ранние *теологические* трактаты, посвященные актуальным *контroversным* вопросам его времени, т. е. трактаты, условно относящиеся к контroversно-апологетической теологии: написанный им в 1311 или в начале 1312 г. трактат *De paupertate et usu paupere* («О бедности и бедном пользовании»), посвященный горячо обсуждаемой и крайне контroversной (из-за продолжающихся в это время выступлений «спиритуалов» внутри францисканского ордена) теме апостольской бедности и ее допустимости/обязательности для членов ордена Св. Франциска; а также написанные в Тулузе в 1314–1315 гг. два апологетических трактата, посвященные защите непорочности зачатия Богоматери, — теме, которая именно в это время была впервые артикулирована и выдвинута францисканскими теологами, — трактаты *De conceptione Beatae Mariae Virginis* («О зачатии Святой девы Марии») и *Repercussorium Editum contra Adversarium Innocentiae Mariae, Matris Dei* («Отражение, изданное против противника невинности Марии, матери Божьей»). В-третьих, библейские комментарии и толкования Ауреоли, относящиеся к *экзегетической теологии*, т. е. ранний (около 1314 г.) и небольшой *Commentarius in Iohannem sive compendiosa expositio evangelii Iohannis* («Комментарий на Иоанна или краткое изложение Евангелия от Иоанна»), еще не изданные небольшие трактаты *Recommendatio et divisio sacrae Scripturae* («Похвала и разделение Святого Писания») и *Postilla in Apocalypsim* («Постилла или Гомилии на кн. Откровения»), но в первую очередь являющийся, скорее всего, продуктом его магистерских лекций 1318–1320 гг. и бывший невероятно по-

посвященной Ауреоли: <http://www.peterauriol.net/> и на электронной странице Реста и Хейдена, посвященной францисканским авторам (раздел об Ауреоли: Petrus Aureoli): <http://users.bart.nl/~roestb/franciscan/index.htm>

⁸ Датировка принадлежит: Weijers 2007, 136.

пулярным как в XIV в., так и позднее (дошедший до нас в количестве около 60 манускриптов и изданный около 15 раз с 1476 по 1896 г.), *Compendium sensus litteralis totius divinae Scripturae* («Компендиум или Краткое изложение буквального смысла всего божественного Писания»), — трактат, насчитывающий в последнем современном издании 1896 г. 555 страниц. В-четвертых, сочинения, относящиеся собственно к *схоластической теологии*, на которых главным образом и основывается слава и значимость Ауреоли в истории схоластической традиции, а именно: две разные версии «Комментария на Сентенции Петра Ломбардского» и изданная, по-видимому, самим Ауреоли, т. е. специально подготовленная и переработанная серия «Каких угодно вопросов» (*Quodlibet*), состоящая из 16 вопросов⁹. Мы не знаем точно, когда именно Ауреоли председательствовал на университетской диспутации «О чем угодно» (это могло произойти в любое предписанное для этого университетом время в период его «магистерского правления», причем, согласно предположению Нильсена [Nielsen 2000, 53–54; Nielsen 2002, 196–202], некоторые из вопросов, включенных впоследствии самим Ауреоли в эту работу, могли вообще быть обсуждены им фактически до получения кафедры, во время его бакалавриата, т. е. одновременно с чтением лекций о «Сентенциях» в Париже), но сама работа, по свидетельству одного из основных манускриптов (Париж, BnF lat. 17485, f. 84vb), была завершена и издана в 1320 г., т. е. является последним изданным сочинением самого Ауреоли. Несмотря на то, что некоторые из вопросов в *Quodlibet* являются крайне интересными не только в теологическом, но и в метафизическом отношении (особенно первый вопрос¹⁰ *Utrum in aliqua re formalitas et realitas distinguantur* («Различаются ли в некоей вещи формальность и реальность?»)), посвященный фундаментальной онтологической проблематике, где Ауреоли опять полемизирует с «формалистами», т. е. последователями Скота), наиболее значительными — в теологическом и философском аспекте — работами являются две версии его главного схоластического труда, т. е. «Комментария на Сентенции», представляющие собой, по оценке Рассела Л. Фридмана, «настоящую сокровищницу философской мысли, охватывающую огромный спектр различных вопросов в метафизике, эпистемологии, психологии, физике и этике; к тому же это его наиболее важная и влиятельная работа» [Friedman 2002b].

Как и целый ряд других школьных теологов этого времени (например, Дунс Скот и Оккам), Петр Ауреоли создал не один, а несколько, — в его слу-

⁹ О жанре «Каких угодно вопросов» см. нашу статью: Иванов 2012, 203–213; о серии *Quodlibet* Ауреоли см.: Nielsen 2007.

¹⁰ См.: Aureoli 1605, 2a–8b.

чае — два «Комментария на Сентенции». Историческая необычность ситуации с этими работами Ауреоли состоит в том, что вопреки традиционному порядку работы университетских ученых, когда сначала читался курс лекций, для него готовился некий материал, потом эти лекции записывались (иногда студентами, иногда специально назначенным для этого *socius*, «товарищем» бакалавра), а уже затем — на основании работы с этими записями — бакалавр (к тому времени иногда уже ставший магистром) писал, или точнее, диктовал окончательную, упорядоченную версию своего труда, которая называлась *ординацией*, или просто «*scriptum*» (т. е. «написанное сочинение»), и публиковалась официально, Ауреоли сначала¹¹ — еще до своих парижских лекций — сочинил и издал свое *Scriptum super primum Sententiarum*, а позже — на основании своих лекций в Париже (1316–1318 гг.) — работал над второй, т. е. фактически более поздней версией теологического «Комментария», обычно называемой «Репортацией». Хотя современные исследователи предполагают, что в работе над *Scriptum* Ауреоли мог основываться на своих ранних лекциях в Болонье и / или Тулузе, однако характер этого труда не вызывает никаких сомнений: от начала и (почти) до конца это не лекционный материал, но написанное (возможно, надиктованное, если и до бакалавриата в Париже у Ауреоли уже был специальный помощник) сочинение. Как свидетельствует само название, *Scriptum super primum [librum]* — это «Комментарий» только на *первую* книгу «Сентенций», наиболее важную в теологическом и метафизическом плане; подобной (по разработанности и времени создания) *Scriptum* версии комментария на остальные три книги Ауреоли не создал. *Scriptum* Ауреоли, охватывая одну только первую книгу «Сентенций», является поистине монументальным, если не сказать, колоссальным, по объему и детальности изложения сочинением: оно составляет 1126 страниц «ин-фолио» в ранне-нововременном издании 1596 г. В современном издании¹² (относящемся к старому изданию «ин-фолио» обычно в пропорции 3 к 1) это равнялось бы почти 3400 страниц, а с критическим аппаратом, вероятно, превысило бы и 4000 страниц. Для сравнения:

¹¹ Резюме историографических дебатов об относительной хронологии двух версий «Комментария на первую книгу Сентенций» Ауреоли см. в: Nielsen 2002; Brown 1995.

¹² Современного критического издания всего *Scriptum* еще не существует. Существует полукритическое (основанное на одном, хотя и лучшем манускрипте) современное издание Проюмия и первых 8 дистинкций (в 2 томах) Байтерта [Aureoli 1952–1956], а также критическое издание Фридмана, Нильсена и Шейбла еще около 15 дистинкций (дистинкции 9–17, 26–28, 35, 38–39), находящееся в свободном доступе как проект «Электронного *Scriptum*» на интернет-странице Фридмана, упомянутой в прим. 7 выше. 23 дистинкция *Scriptum* была издана недавно в: de Rijk 2005, 695–747, а дистинкции 45–47 изданы рабочим образом в труднодоступной диссертации Хелверсона [Halverson 1993].

изданный примерно в то же время (1580 г.) том, содержащий *Opus oxoniense*, т. е. дополненную учениками версию *первой* книги «Ординации» Скота, насчитывает лишь 800 страниц «ин-фолио». Представляется, что почетный титул «Красноречивого учителя», закрепленный за ним в позднейшей схоластической традиции, Ауреоли заслужил не без оснований. Частично подобный объем этого сочинения, напоминающий скорее размеры поздних схоластических диспутов или комментариев к «Сумме» какого-нибудь Васкеса или Руиса де Монтойа¹³, объясняется методом изложения или аргументации Ауреоли: часто он представляет не одно или два мнения своих оппонентов, что было обычным для стилистики его предшественников и современников, но четыре или пять, каждое из которых он вслед за этим тщательно опровергает, причем изложение собственного мнения («того, что видится согласно истине») представляется как результат исключения и опровержения всех важных суждений, высказанных современными ему авторитетными учеными. *Scriptum* Ауреоли оказывается образцовым произведением еще в одном отношении: ни в одном современном ему схоластическом труде не содержится настолько много эксплицитных (т. е. открыто называющих *имя* оппонента) и точных *ссылок* на места произведений, в которых была высказана та или иная позиция, которую разбирает в своем изложении Ауреоли¹⁴. В некотором смысле можно охарактеризовать это сочинение как достаточно полный путеводитель по ландшафту современной ему схоластической теологии и философии. Однако в данной публикации мы представляем читателю ряд вопросов, посвященных единству понятия сущего, которые содержатся во *второй*, позднейшей версии «Комментария на Сентенции» Петра Ауреоли. Чем же является эта вторая версия или «Репортация»¹⁵ в сопоставлении с версией *Scriptum*?

Традиционно *репортацией* (что означает: «передача», «сообщение») назывался записанный студентами или специально назначенным лицом, «репор-

¹³ Издание тома диспутов *De scientia Dei* (1629 г.) Диего Руиса де Монтойа, ОИ, насчитывает 940 страниц «ин-фолио», его том *De Trinitate* (1625 г.) — 922 страницы «ин-фолио», том 1630 г. *De voluntate* — 685 страниц «ин-фолио». «Комментарии к Сумме Св. Фомы» — только к первой ее части — Габриэля Васкеса, ОИ, в антверпенском двухтомном издании 1621 г. насчитывают почти 1500 страниц «ин-фолио».

¹⁴ См. об этом статью Шейбла: Schabel 2009 (особенно р. 8). Из нее становится ясным, кто был главным «собеседником и оппонентом» Ауреоли. Из 646 цитат в *Scriptum* только 121 цитата анонимна, а наиболее часто упоминается и цитируется Иоанн Дунс Скот (133); далее по частоте цитирования/ссылок располагаются: Фома Аквинский (122), Генрих Гентский (54), Гервей де Неделик (51), Дуранд де Сен-Пурсен (47).

¹⁵ Ср. с последующим разбором историографическую статью Нильсена [Nielsen 2002]; история дебатов об отношении двух версий может быть прослежена на основании исследований Майер [Maier 1964] и Брауна [Brown 1995].

татором», курс лекций некоторого бакалавра; до нас дошли некоторые средневековые репортации, имеющие явные признаки *записанной устной* речи, причем иногда качество разных репортаций одной и той же лекции может различаться весьма значительно. Однако в случае с парижскими лекциями Ауреоли (как и, например, в случае с парижскими лекциями Дунса Скота) репортация отнюдь не имеет характера такого «сырого» или «необработанного» лекционного материала, хотя очевидным образом и базируется на лекциях 1316–1318 гг. Несмотря на то, что текстологическая проблема точной идентификации различных «слоев» внутри текста «Репортации» представляется окончательно не разрешимой, тем не менее, на настоящий момент общий консенсус исследователей состоит в том, что в особенности текст «Репортации», относящийся к первой и четвертой книге «Комментария» (в наименьшей степени это относится к третьей книге, которая носит характер достаточно незавершенного произведения, хотя и в ней присутствуют, как показывают разные версии, сохранившиеся в манускриптах, весьма серьезные следы авторской обработки), представляет собой в значительной степени переработанную и подготавливаемую автором для публикации версию работы. Именно поэтому Л. Нильсен выдвинул предложение вообще отказаться от названия «Репортация» и называть данное сочинение «Кратким комментарием к Сентенциям», в отличие от *Scriptum* (называемого им, соответственно, «Большим Комментарием»), которое несравненно длиннее¹⁶. С другой стороны, вероятно, Ауреоли действительно не успел довести свою работу над текстом *всех четырех книг* «Репортации» до завершения, т. е. до вида готового к публикации сочинения, — как в силу ранней смерти, так и в силу своей привычки (о которой свидетельствуют разные стадии работы над текстом, отраженные в разных группах манускриптов) многократно перерабатывать и видоизменять изложение некоторых — особенно *контroversных* — теологических вопросов, включая в них вновь выдвинутые его оппонентами (такими, как, например, его коллеги, парижские магистры теологии Гервей де Неделик, ОП и Томас Уилтон) контраргументы и добавляя специальные опровержения этих аргументов. Что касается времени создания «Репортации о первой книге Сентенций», которая в особенности интересует нас здесь, то очевидно, что Ауреоли начал письменную работу над первой книгой параллельно с подготовкой к лекциям уже ранней осенью 1316 г., поскольку в самом конце *Scriptum*, которое было полностью завершено, по-видимому, ранней весной 1317 г., наличествует небольшой «аппендикс», воспроизводя-

¹⁶ Это касается, естественно, только *первой* книги, поскольку, как было отмечено нами выше, готовой и опубликованной самим Ауреоли версии «Комментария» к остальным трем книгам не существует. См.: Nielsen 2002, 151–152 (и п. 9).

щий текст из *Пролога* к «Репортации», иначе говоря, в эти полгода Ауреоли работал *одновременно* над завершением *Scriptum* и над экспозицией первой версии начала «Репортации»¹⁷. Поскольку для некоторых вопросов в первой книге¹⁸ в нескольких кодексах сохранились их первоначальные, менее разработанные варианты, то на основании сравнения их с текстом в основном манускрипте (BAV Ms. Borgh. lat. 123) мы можем с уверенностью утверждать, что Ауреоли приложил массу усилий по редактированию и расширению текста всей первой книги, хотя все же и не закончил свой труд, так что можно предполагать, что работа над книгой продолжалась вплоть до 1321 г., когда он переехал из Парижа в Авиньон, к месту нахождения папской курии. На следующий год он, предположительно, там же скончался, а манускрипт, согласно применяемому тогда к собственности церковных иерархов, умерших в курии, правилу (*ius spolii*) канонического права, был помещен в папскую библиотеку.

Трактат Ауреоли о *единстве понятия сущего* присутствует в обеих версиях его теологического «Комментария к первой книге Сентенций»: в *Scriptum* он является первой частью второй дистинкции и изложен в форме *одного* вопроса¹⁹ (по общему счету — это девятый вопрос всего сочинения), спрашивающего: «Заключается ли Бог в понятии сущего, которое имеет путник?», в «Репортации» он представлен в виде *пяти* вопросов²⁰, также помещенных во второй дистинкции, и разделяется дополнительно на две части (первая содержит три вопроса, вторая — два). При этом единственный вопрос в *Scriptum* (разделенный, однако, в свою очередь, на первоначальные аргументы, изложение других мнений, собственный ответ на вопрос в 5 разделах и финальный ответ на все контраргументы) занимает 53 страницы в современном издании (около 20 страниц в издании 1596 г.) по сравнению с 39 страницами современного издания этих вопросов «Репортации». Что касается принципиальной позиции Ауреоли по ведущему вопросу этого трактата, то она является *тождественной* в обеих версиях, иначе говоря, мы не находим никакой существенной разницы или «эволюции» в содержательных суждениях автора между изложением в *Scriptum* и в «Репортации». Основное различие между двумя версиями этого трактата состоит в *структуре* аргументации, т. е. в иной организации

¹⁷ См.: Nielsen 2002, 208–210.

¹⁸ Это касается всей последней трети книги, начиная с 33 дистинкции, а также еще 8 разных вопросов из более ранних дистинкций. Однако для *второй* дистинкции, перевод первой части которой публикуется нами далее, такой первоначальной версии не сохранилось или, по крайней мере, пока не обнаружено. Ср.: Nielsen 2002, 154–155.

¹⁹ См.: Aureoli 1956, 471–523.

²⁰ См.: Aureoli 1995, 209–248.

изложения и в некоторых, впрочем, иногда весьма важных деталях. С одной стороны, вопрос в *Scriptum* существенно длиннее, детальнее разработан и содержит в себе намного большее количество отдельных аргументов, как представляющих позиции оппонентов, так и собственное мнение Ауреоли. Однако именно в силу этого избытка аргументов и вытекающей из него необозримости общей структуры он гораздо тяжелее для восприятия. С другой стороны, структура трактата в «Репортации», на наш взгляд, яснее и четче, поэтому мы согласны с оценкой издателя латинского текста Ст. Брауна, что данный текст является «более концентрированным», а аргументация в нем «более сжатой», чем в *Scriptum* [Brown 1995, 200]. В то же время, мы не можем согласиться с утверждением Брауна, высказанным в его более ранней статье, что текст «Репортации» в основном «намного проще» [Brown 1965, 135 (и п. 59)], — скорее следует утверждать, что позиция Ауреоли в нем просто подкреплена меньшим количеством разнообразных аргументов. Несмотря на то, что некоторые параллельные аргументы лучше эксплицированы в *Scriptum*, мы выбрали для нашего перевода именно версию «Репортации» в силу следующих причин: 1) текст в «Репортации» яснее и короче, что делает его перевод более удобным для публикации в рамках журнала; 2) он несколько лучше, т. е. четче, структурирован, так что отдельные проблемы лучше артикулированы и расположены в изложении (например, проблема «содержания» Бога «под» нашим понятием сущего не просто «приложена» в виде небольшого параграфа к общему ответу, как в версии *Scriptum*, но эксплицирована в развернутом виде как отдельный (пятый) вопрос); 3) в тексте «Репортации» в гораздо более развернутом виде, чем в *Scriptum*²¹, эксплицировано собственное понимание Ауреоли двух важнейших для метафизической теории (в том виде, который она приобрела благодаря новациям Скота, в особенности, — благодаря его тезису об унивокации понятия сущего) тем, а именно, темы «предельных дифференций» и «собственных свойств» или атрибутов сущего (в *Scriptum* в тексте вопроса о единстве понятия сущего первая тема затрагивается лишь в контексте *полемики* против Скота, а вторая трактуется собственным образом в ином месте (в третьей дистрикции²²), тогда как в «Репортации» этим двум темам посвящен отдельный четвертый вопрос, помещенный в общее целое «онтологического трактата» о понятии сущего); 4) наконец, в «Репортации» содержится ряд важных для понимания метафизики Ауреоли деталей, которые еще отсутствуют в тексте это-

²¹ Там собственное понимание Ауреоли этих двух тем представлено лишь в некоторой неразработанной форме, причем очень кратко — в двух параграфах в финальных ответах на первоначальные аргументы скотистов (ср.: *Scriptum*, dist. 2 n. 124–125).

²² См.: *Scriptum*, dist. 3 (sect. 13) art. 4 n. 51–64.

го вопроса в *Scriptum*, например, теория суппозиции, характеристика понятия сущего как целостного / тотального понятия, различие между коннотативным / субстративным и формальным значениями трансцендентальных свойств, уточненная по сравнению с его предшественниками концепция аналогии и эквивокации. С другой стороны, в тех местах, где версия *Scriptum* содержит более точные характеристики или более выразительные формулировки некоторых определений и тезисов, мы попытались восполнить текст «Репортации», приведя наш перевод фрагментов из *Scriptum*, содержащих данные пассажи, в сносках к основному тексту перевода.

Следует сказать несколько слов относительно особенностей нашего перевода *терминологии* Ауреоли и отметить пару трудных случаев, с которыми мы столкнулись, передавая его латинские термины по-русски. Что касается нашей позиции относительно *принципов* перевода философских и теологических текстов, об этом было сказано достаточно во вступительной статье к переводу *V Quodlibet* Дунса Скота, опубликованной в первом номере данного журнала²³. В представляемом здесь вниманию читателей переводе Ауреоли мы старались придерживаться этих принципов, а также практики создания параллельных терминологических рядов в русском и латыни. Мы приводим, как и прежде, достаточно большое количество ключевых (либо не совсем обычно нами переведенных) терминов в круглых скобках на латыни. Особо стоит отметить передачу *ratio* как «объективного содержания» понятия (*conceptus*) — если в латинской терминологии Дунса Скота еще не присутствует отчетливого противопоставления этих двух терминов, то у Ауреоли оно уже имеет место: он эксплицитно отождествляет *ratio* с *conceptibile* («схватываемым» в понятии), а также с *conceptus obiectalis* («объективным» или «объектным понятием»), отличая в понятии *modus seu actus concipiendi* («способ схватывания» или «акт понимания») от *объекта* этого акта схватывания или понятия, т. е. от *ratio*, которую мы на этом основании передаем как «объективное содержание»²⁴, имея при этом в виду также специфическую эпистемологическую инновацию Ауреоли, а именно его теорию «являющегося» или «объективного бытия» как особого способа бытия вещи. Поскольку Ауреоли полемизирует в своем трактате с теорией унивокации, защищаемой последователями Скота, то мы сохранили наш перевод важного в контексте этой полемики термина Скота *differentia ultima* как «предельной дифференции» (поскольку сам Скот явно вкладывал в этот термин значение «предельности»), ибо предельная дифференция, по Скоту, такова, потому что она есть *предел деления или разложения / анализа* сложного или не-просто простого

²³ См.: Иванов 2012, 230–232.

²⁴ Ср.: *Scriptum*, dist. 2 art. 5 n. 103–104.

понятия на его элементы, — за этой дифференцией нет уже ничего), хотя иногда внутри аргументации самого Ауреоли и было бы удобнее передать ее по-русски традиционным «последним различием». Как и прежде, мы допускаем в переводе значительную долю латинизации, оставив *propositio* «пропозицией» (которая может обозначать и «предложение» как грамматическое понятие, но чаще обозначает структурную часть аргументации, а иногда и «главное положение» или «тезис», выставляемый для доказательства), *denominatio* — деноминацией (а не «отыменованием»), а *suppositio* — «суппозицией». Существует, однако, ряд случаев, когда тот способ, каким Ауреоли использует свою терминологию, при передаче этих терминов в русской речи приводит не к должной отчетливости, но, наоборот, к некоторой слитности и неразличенности. Хотя это касается очень малого количества терминов, назовем два таких главных «проблематичных» случая в нашем переводе. Важнейшей теоретической проблемой этого трактата Ауреоли является характер понятия сущего и его единства. Ауреоли описывает этот характер с помощью ряда морфологически отрицательных терминов: *indeterminatus*, *indefinitus*, *indistinctus* (сюда же добавляется *confusus*, передаваемое нами как «слитный» в противоположность «дистинктному»), а также посредством многочисленных производных от них наречий и существительных, причем противоположное собственному мнению последователей Скота он пытается жестко связать с рядом противоположных терминов *determinatus*, *definitus*, *distinctus* (вместе с их производными). Для передачи первых двух из этих терминов Ауреоли (*indeterminatus*, *indefinitus*) по-русски используется лишь одно-единственное слово — «неопределенный». В силу совершенно иной коннотации (пришедшей через французский и германские языки из поздней школьной латыни с акцентом на определенность или мотивированность решения *воли* собой или неким внешним действующим), которая уводила бы в сторону от проблематики, мыслимой в онтологии понятия сущего после Скота, мы отказались от возможности передачи первого термина и ему противоположного как «ин-детерминированный» («не-детерминированный») и «детерминированный». С другой стороны, добросовестно относясь к переводимому ученому трактату, мы не могли просто перевести два термина (*indeterminatus*, *indefinitus*) одним русским словом, в особенности учитывая, что ситуацию затрудняла привычка Ауреоли употреблять оба термина (а иногда и добавлять к ним тут же третий — *indistinctus*) в одном предложении, просто объединяя их посредством союза «и». Поэтому мы предпочли компромиссный вариант перевода: оставили за *indefinitus* / *definitus* традиционно употребляемые «неопределенный» / «определенный», а *indeterminatus* и *determinatus* передавали главным образом как «неограниченный» («ограниченный»), имея в виду, прежде всего,

значение «ограничения» или контракции («стяжения») некоторого *общего* универсального понятия до менее общих, более специальных (в терминологии схоластики — «более нижних» в противоположность общим как наиболее высшим) объективных содержаний понятий. Не стоит при этом забывать, что именно проблема «ограничения» или контракции *неограниченного* понятия сущего является важнейшей для понимания онтологии Ауреоли. Однако, иногда мы были вынуждены все же передавать *indeterminatus* и *determinatus* (и их производные) более привычными для русского читателя «неопределенный» («определенный»), особенно если рядом не встречалось *indefinitus / definitus*, либо если встречались плохо передаваемые посредством производных от «ограничения» наречия *indeterminate* и *determinate*. Термины *distinctus* и *distinctio* были переданы нами как «дистинктный» и «дистинкция», а для их отрицания (в особенности для *indistinctio*) пришлось пожертвовать параллельностью передачи негативных и позитивных атрибутов и перевести их по большей части как «неразличено», «неразличение», «неразличенность» (хотя несколько раз мы сохранили и «недистинктно»). Второй подобный трудный случай с терминологией (хотя он и несколько менее важен для передачи содержательных понятийных связей в трактате) представляет ряд *denudatus, spoliatus, carentia, privatio*, переводимый нами, соответственно: «оголенный», «лишенный/опустошенный», «лишенность», «приваация». Как нам представляется, оба этих случая объясняются скорее *риторически*, чем теоретически мотивированным стремлением Ауреоли употреблять некоторые важные для него термины, имеющие близкое значение, почти синонимично, сопоставляя их в одном месте аргументации как бы в «фигуре усиления». Стоит также отметить, что мы передаем *unus* по-преимуществу как «один / одно» и реже как «единый / едино», считая оба русских выражения синонимами, поскольку *одно* понятие противопоставлено *двум* как в себе единое, *разом* схватываемое понятие — *двум разным* понятиям. В тех контекстах, где Ауреоли явно намекает на то, что следствием из теории Скота об *общем* понятии и дистинктном объективном содержании сущего является его *родовой* (обладающий логическими атрибутами *рода*) характер, используя для этого не обычный школьный атрибут *communis*, но термин *generalis*, мы пытались передать это «наведение» посредством несколько необычного, но вполне понятного составного термина «общеродовой».

В завершение нам хотелось бы особенно отметить следующее: во-первых, перевод *трех* вопросов первой части второй дистинкции «Репортации на первую книгу Сентенций» Ауреоли является *первой частью* публикации, на что и указывает ее заголовок, помещенный в квадратных скобках (вместе с данным нами — вслед за издателем латинского текста Ст. Брауном — заголовком всего

этого трактата, отсутствующим в манускрипте текста Ауреоли). Иначе говоря, вся публикация разделена нами на две части, публикуемые в двух следующих друг за другом номерах журнала. Эта *первая часть* состоит из настоящего историкографического и переводческого вступления, перевода самого текста трех вопросов и примечаний к нему, помещенных в сносках внизу текста перевода. В следующем номере журнала мы намерены опубликовать в качестве *второй* части публикации текст перевода еще двух вопросов (т. е. четвертого и пятого вопроса по общему счету) второй части второй дистинкции «Репортации», а также историко-философское исследование, посвященное анализу ситуации метафизики «после Скота», т. е. у ранних скотистов, у Ауреоли как главного и наиболее оригинального критика метафизической теории Скота и у тех последователей Скота, которые защищали учение Скота от критики Ауреоли, полемизируя с ним. Во-вторых, стоит подчеркнуть особый характер примечаний в сносках, которыми мы снабдили перевод: в своем трактате Ауреоли затрагивает огромное количество весьма важных метафизических, эпистемологических и теологических обстоятельств и понятий, естественным образом предполагая их известными для своего школьного читателя, однако, поскольку для современного читателя эти обстоятельства и понятия по большей части не очень хорошо знакомы, мы попытались кратко указать на них в примечаниях. То же самое касается позиции главного противника, которому оппонирует и которого критикует Ауреоли в своем трактате, т. е. Дунса Скота (а также ранних его последователей), — без знания понятий и положений метафизической теории Скота — контекст, который нам также пришлось хотя бы кратко восстановить, — трактат Ауреоли окажется почти неинтеллигибельным. Надеемся, в итоге нам удалось представить «теоретический фон» аргументации и позиции Ауреоли, насколько этого было возможно добиться в рамках примечаний. Кроме того, как мы упоминали выше, в примечаниях даны ссылки на текст и приведен перевод некоторых фрагментов из параллельной, более ранней версии этого трактата в *Scriptum*. Перевод текста «Репортации» сделан нами по изданию Ст. Брауна [Aureoli 1995], а фрагментов из *Scriptum* по современному полукритическому изданию Э. Байтерта [Aureoli 1956]. Ссылки на текст Проёмия и 1–8 дистинкций *Scriptum* также даны по изданию Байтерта, ссылки на 23 дистинкцию по изданию L. M. de Rijk [de Rijk 2005], ссылки на остальную часть *Scriptum* по старому некритическому изданию кардинала Сарнано [Aureoli 1596], ссылки на *Quodlibet* по второму тому издания Сарнано [Aureoli 1605]. Ссылки на Аристотеля даются по стандартной пагинации Беккера, ссылки на «Комментарий на Метафизику» Аверроэса — по старому изданию латинского перевода в Iuntina 1562 г., ссылки на «Метафизику» Авиценны (латинский средневековый пере-

вод) — по изданию S. Van Riet 1977–1980 гг., ссылки на «О Троице» Августина и на «Сентенции» Петра Ломбардского — по стандартной пагинации в латинской патрологии Миня.

Наконец, ниже мы приводим краткую библиографию, состоящую из изданий сочинений Ауреоли, сочинений школьных ученых, упоминавшихся или цитировавшихся в сносках, и включающую в себя далее список современных исследований, — как использованных нами для работы над примечаниями, так и тех, что могут быть рекомендованы для знакомства с теологией, метафизикой и эпистемологией Петра Ауреоли.

СОЧИНЕНИЯ ПЕТРА АУРЕОЛИ, ОМБ

- Aureoli 1596 — *Petri Aureoli OFM Commentariorum in Primum Librum Sententiarum Pars Prima*. Roma: Ex typographia Vaticana, 1596.
- Aureoli 1605 — *Petri Aureoli OFM Commentariorum in Secundum, Tertium, Quartum Sententiarum Libros, Pars Secunda & Quodlibeta*. Roma: Ex Typographia Aloysij Zannetti, 1605.
- Aureoli 1952–1956 — *Peter Aureoli*. *Scriptum super Primum Sententiarum, Proemium-Dist. 1–8* / Ed. E. M. Buytaert, 2 Vols. St. Bonaventure, NY: The Franciscan Institute Publications, 1952–1956.
- Aureoli 1995 — *Petrus Aureoli*. *Reportatio Parisiensis in I Sententiarum, dist. 2, p. 1, qq. 1–3 et p. 2, qq. 1–2* / Ed. by Stephen F. Brown // *Traditio*. New York: Fordham University. Vol. 50. 1995. P. 209–248.
- de Rijk 2005 — *Petrus Aureolus*. *Scriptum super I Sententiarum, dist. 23* // *Giraldus Odonis OFM. Opera Philosophica* / Ed. by L. M. de Rijk. Vol II: *De Intentionibus*. Leiden: Brill, 2005. P. 695–747.
- Friedman, Nielsen, Schabel — *Peter Aurioli*. *The Electronic Scriptum* / Ed. by R. L. Friedman, L. O. Nielsen, C. D. Schabel. URL: <http://www.peterauriol.net/>

СОЧИНЕНИЯ ДРЕВНИХ И СРЕДНИХ ШКОЛЬНЫХ АВТОРОВ

- Averroes 1562 — *Aristotelis Stagiritae Metaphysicorum libri XIII cum Averrois Cordubensis in eosdem commentariis* // *Aristotelis Opera cum Averrois Commentariis*. Venetiis: apud Junctas, 1562. Vol. VIII, ff. 1r–340r.
- Averroes 1953 — *Averrois Cordubensis Commentarium magnum in Aristotelis De anima libros* / Recensuit F. Stuart Crawford. CCAA: Versio Latina. Vol. VI, 1. Cambridge, Mass., 1953.
- Avicenna 1977–1980 — *Avicenna latinus*. *Liber de philosophia prima sive scientia divina (I–X)* / Ed. S. Van Riet. 2 Vol. Louvain: Peeters; Leiden: Brill, 1977–1980.
- Aegidius Romanus 1646 — *Aegidii Columnae Romani OESA Quodlibeta*. Lovanii: Typis Hieronymi Nempaei, 1646.

- Alnwick 1987 — *Guillelmus de Alnwick OFM*. In primum Sententiarum, q. 8 / Ed. by S.D. Dumont // *Mediaeval Studies*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Vol. 49. 1987. P. 35–75.
- Antonius Andreae 1523 — *Antonii Andree OFM* Quaestiones subtilissimae super XII libros Metaphysicae Aristotelis. Venetiis: mandato et impensis Octaviani Scoti, 1523.
- Bassolis 1517 — *Ioannis de Bassolis OFM* Opera in IV Sententiarum libros Aurea. Parisiis: Typis Fr. Regnault et Io. Frellon, 1517.
- Burley 1955 — *Burley (Burleigh) Walter*. De puritate artis logicae tractatus longior / With a Revised Edition of the Tractatus brevior, ed. by Ph. Boehner. St. Bonaventure, NY: Franciscan Institute Publications, 1955.
- Chatton 1989 — *Chatton Walter OFM*. Reportatio et Lectura super Sententias: Collatio ad librum primum et Prologus / Ed. by Joseph C. Wey. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1989.
- Duns Scotus 1950ss. — *Ioannis Duns Scoti OFM* Ordinatio I–IV // *Ioannis Duns Scoti Opera omnia*. Vol. I–XIV. Città del Vaticano: Typis Vaticanis, 1950–2013.
- Duns Scotus 1960–2004 — *Ioannis Duns Scoti OFM* Lectura I–III // *Ioannis Duns Scoti Opera omnia*. Vol. XVI–XXI. Città del Vaticano: Typis Vaticanis, 1960–2004.
- Duns Scotus 1968 — *Ioannis Duns Scoti OFM* Quaestiones Quodlibetales // Juan Duns Escoto. Cuestiones Cuodlibetales / Ed. bilingüe, introducción, resúmenes y versión de Felix Alluntis. Biblioteca de Autores Cristianos 277. Madrid: La Editorial Católica, 1968.
- Duns Scotus 1994 — *Johannes Duns Scotus OFM*. Tractatus de primo principio / Abhandlung über das erste Prinzip, hrsg. und übers. v. Wolfgang Kluxen. 3. Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1994.
- Duns Scotus 1997a — *Ioannis Duns Scoti OFM* Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis, Libri I–V / Ed. a G. Etzkorn, R. Andrews, G. Gál, R. Green, F. Kelly, G. Marcil, T. Noone, R. Wood // B. *Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica III*. St. Bonaventure, N. Y.: The Franciscan Institute, 1997.
- Duns Scotus 1997b — *Ioannis Duns Scoti OFM* Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis, Libri VI–IX / Ed. a G. Etzkorn, R. Andrews, G. Gál, R. Green, F. Kelly, G. Marcil, T. Noone, R. Wood // B. *Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica IV*. St. Bonaventure, N. Y.: The Franciscan Institute, 1997.
- Duns Scotus 2004a — *John Duns Scotus OFM*. The Examined Report of the Paris Lecture: Reportatio I–A / Latin Text and English Translation. Vol. 1 / Tr. and ed. by Allan B. Wolter, Oleg V. Bychkov. St. Bonaventure, N.Y.: Franciscan Institute, 2004.
- Duns Scotus 2004b — *Ioannis Duns Scoti OFM* Theoremata / Ed. a M. Dreyer, H. Möhle, et G. Krieger. // B. *Ioannis Duns Scoti OFM Opera philosophica II*. St. Bonaventure, N. Y.: Franciscan Institute; Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 2004. P. 593–721.
- Duns Scotus 2006 — *Ioannis Duns Scoti OFM* Quaestiones super secundum et tertium De anima / Ed. a C. Bazán, K. Emery, R. Green, T. Noone, R. Plevano, A. Traver // B. *Ioan-*

- nis Duns Scoti OFM Opera philosophica V. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press; St. Bonaventure, N.Y.: Franciscan Institute, 2006.
- Franciscus de Marchia 1997 — *Francisci de Marchia sive de Esculo OFM* Quodlibet cum quaestionibus selectis ex commentario in librum sententiarum / Critice ed. a Nazareno Mariani OFM. Grottaferrata (Roma): ed. Collegii S. Bonaventurae ad Claras Aquas, 1997.
- Franciscus de Marchia 2012 — *Francisci de Marchia OFM* Quaestiones super metaphysicam / Critice ed. a Nazareno Mariani OFM. Grottaferrata (Roma): ed. Collegii S. Bonaventurae ad Claras Aquas, 2012.
- Franciscus de Mayronis 1520 — *Francisci de Mayronis OFM* Scriptum in I Sententiarum seu Conflatus. Venetiis: mandato et impensis Octaviani Scoti, 1520.
- Gerardus de Bononia 1984 — *Gerardus de Bononia OC*. Quodlibet I, q. 1 / Ed. by Stephen F. Brown // Carmelus. Roma: ed. Carmelitana. Vol. 31. 1984. P. 143–170.
- Godefridus de Fontibus 1914 — *Godefridus de Fontibus*. Les Quodlibets cinq, six et sept / Ed. par M. De Wulf, J. Hoffmans. Louvain: Institut Supérieur de Philosophie, 1914.
- Godefridus de Fontibus 1937 — *Godefridus de Fontibus*. Le Quodlibet XV et trois Questions ordinaires de Godefroid de Fontaines / Ed. par Odon Lottin. Louvain: Institut Supérieur de Philosophie, 1937.
- Gonteri Brito — *Anfredus Gonteri Brito OFM*. In I Sententiarum. [BAV cod. Vat. lat. 1113, ff. 1r–185v].
- Henricus a Gandavo 1518 — *Magistri Henrici Goethals a Gandavo* Quodlibeta. Tomi II. Parisiis: in aedibus Iodoci Badii Ascensii, 1518.
- Henricus de Harclay 2008 — *Henry of Harclay*. Ordinary questions I–XIV / Ed. by Mark G. Henninger. 2 Vols. Oxford: Oxford University Press, 2008.
- Hervaeus Natalis 1513 — *Hervei Natalis Britonis OP* theologi acutissimi Subtilissima quolibeta undecim. Venetiis: mandato et impensis Octaviani Scoti, 1513.
- Ockham 1974 — *Guillelmi de Ockham OFM* Summa logicae / Ed. a Philotheus Boehner, Gedeon Gál, Stephen Brown // Guillelmi de Ockham Opera Philosophica. Vol. 1. St. Bonaventure, N. Y. : Editiones Instituti Franciscani Universitatis S. Bonaventurae, 1974.
- Petrus Hispanus 1972 — *Peter of Spain (Petrus Hispanus)*. Tractatus, (also known as Summulae logicales) / Critical ed. with an introduction by L. M. de Rijk. Assen: van Gorcum & Co, 1972.
- Petrus de Navarra 1974 — *Petri de Atarrabia sive de Navarra OFM* In Primum Sententiarum Scriptum / Ed. P. Sagües Azcona. 2 Vols. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, Instituto Francisco Suárez, 1974.
- Petrus Thomae 1988 — *Petri Thomae OFM* Quaestiones De Ente, q. 13 / Ed. by S. D. Dumont // Mediaeval Studies. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Vol. 50. 1988. P. 218–256.
- Radulphus Brito 1499 — *Magistri Rodolphi Britonis* Quaestiones subtilissimae super Artem veterem Aristotelis. Venetiis: cura et diligentia Johannis Rubei, 1499.
- Richardus de Conington 1966 — *Richardus de Conington OFM* Quodlibet I, q. 2 / Ed. by Stephen F. Brown // Franziskanische Studien. Werl: Coelde. Band 48. 1966. S. 300–307.

- Scotista Ms. BAV Vat. lat. 869 — *Scotista quidam* (anonymus). *Duae Quaestiones ordinariae de conceptibus transcendentibus* / Ed. by Stephen F. Brown, S. D. Dumont // *Mediaeval Studies*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Vol. 51. 1989. P. 39–129.
- Suárez 1861 — *Suárez Francisco*. *Disputationes Metaphysicae*. T. I–II. Hildesheim, 1965. (Репринт издания: *Francisci Suárez SJ Opera omnia*. Tomi XXV–XXVI. Parisiis: apud L. Vives, 1861).
- Thomas Aquinas 1888 — *Sancti Thomae Aquinatis OP Summae Theologiae Pars I, a quaestione I ad quaestionem XLIX*. // *Thomas Aquinas OP. Opera omnia* (editio Leonina). Tomus IV. Romae, 1888.
- Thomas Aquinas 1889 — *Sancti Thomae Aquinatis OP Summae Theologiae Pars I, a quaestione L ad quaestionem CXIX*. // *Thomas Aquinas OP. Opera omnia* (editio Leonina). Tomus V. Romae, 1889.
- Thomas Aquinas 1918 — *Sancti Thomae Aquinatis OP Summa contra gentiles. Libri I–II* // *Thomas Aquinas OP. Opera omnia* (editio Leonina). Tomus XIII. Romae, 1918.
- Thomas Aquinas 1929 — *Sancti Thomae Aquinatis OP Scriptum super libros Sententiarum magistri Petri Lombardi. T. I* / Ed. P. Mandonnet. Parisiis: P. Lethielleux, 1929.
- Thomas Aquinas 1947 — *Sancti Thomae Aquinatis OP Scriptum super libros Sententiarum magistri Petri Lombardi. T. IV (dist. 1–22)* / Ed. M. F. Moos. Parisiis: P. Lethielleux, 1947.
- Thomas Aquinas 1976a — *Sancti Thomae Aquinatis OP De ente et essentia* // *Thomas Aquinas OP. Opera omnia* (editio Leonina). Tomus XLIII. Romae: Editori di San Tommaso, 1976. P. 369–381.
- Thomas Aquinas 1976b — *Sancti Thomae Aquinatis OP De principiis naturae* // *Thomas Aquinas OP. Opera omnia* (editio Leonina). Tomus XLIII. Romae: Editori di San Tommaso, 1976. P. 39–47.
- Thomas de Sutton 1969 — *Thomas von Sutton. Quodlibeta* / Hrsg. von Michael Schmaus. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1969.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Brown 1995 — *Brown Stephen F. Petrus Aureoli: De unitate conceptus entis (Reportatio Parisiensis in I Sententiarum, dist. 2, p. 1, qq. 1–3 et p. 2, qq. 1–2)* // *Traditio*. New York: Fordham University. Vol. 50. 1995. P. 199–208.
- Buytaert 1952 — *Buytaert E. M. Introductio* // *Peter Aureoli. Scriptum super Primum Sententiarum, Proemium-Dist. 1–2* / Ed. E. M. Buytaert, Vol. I. St. Bonaventure, N. Y.: The Franciscan Institute Publications, 1952. P. VII–XXVIII.
- Friedman, Nielsen, 2000 — *Friedman Russell L., Nielsen Lauge O. Peter Auriol: Introduction* // *Vivarium*. Leiden: Brill. Vol. 38/1. 2000. P. 1–4.
- Friedman 2002a — *Friedman Russell L. The Sentences Commentary, 1250–1320: General Trends, the Impact of the Religious Orders, and the Test Case of Predestination* // *Mediaeval*

- Commentaries on the *Sentences* of Peter Lombard. Vol. I / Ed. by G. R. Evans. Leiden: Brill, 2002. P. 41–128.
- Friedman 2002b — *Friedman Russell L.* Auriol, Peter // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (2009 Edition) / Ed. by E. N. Zalta. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/auriol/>
- Maier 1964 — *Maier Anneliese.* Ausgehendes Mittelalter. Gesammelte Aufsätze zur Geistesgeschichte des 14. Jahrhunderts. Roma: Edizioni di Storia e Letteratura, 1964. S. 139–146, 265–305.
- Nielsen 2002 — *Nielsen Lauge O.* Peter Auriol's Way with Words: The Genesis of Peter Auriol's Commentaries on Peter Lombard's First and Fourth Books of the *Sentences* // Mediaeval Commentaries on the *Sentences* of Peter Lombard. Vol. I / Ed. by G. R. Evans. Leiden: Brill, 2002. P. 149–219.
- Nielsen 2007 — *Nielsen Lauge O.* The *Quodlibet* of Peter Auriol // Theological Quodlibeta in the Middle Ages: The Fourteenth Century / Ed. by Christopher Schabel. Leiden: Brill, 2007. P. 267–280.
- Schabel 2009 — *Schabel Christopher D.* Auriol's Rubrics: Citations of University Theologians in Peter Auriol's *Scriptum in Primum Librum Sententiarum* // Philosophical Debates at Paris in the Early Fourteenth Century / Eds. S. F. Brown, T. Dewender, T. Kobusch. Leiden: Brill, 2009. P. 3–38.
- Schabel 2011 — *Schabel Christopher D.* Reshaping the Genre: Literary Trends in Philosophical Theology in the Fourteenth Century // Crossing Boundaries at Medieval Universities / Ed. S. E. Young. Leiden; Boston: Brill, 2011. P. 51–84.
- Weijers 2007 — *Weijers Olga.* Le travail intellectuel à la Faculté des arts de Paris: textes et maîtres (ca. 1200–1500). Turnhout: Brepols, 2007.
- Жильсон 2004 — *Жильсон Э.* Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века. М., 2004.
- Иванов 2012 — *Иванов В. Л.* Вопрос Дунса Скота об интенсивной бесконечности в Троице в контексте истории жанра теологических вопросов *Quodlibet* / EINAИ: Проблемы философии и теологии. Сетевое научное рецензируемое периодическое издание (www.einai.ru). СПб, 2012. № 1 (1). С. 201–236.

2. ИССЛЕДОВАНИЯ О МЕТАФИЗИКЕ ПЕТРА АУРЕОЛИ И У РАННИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПРОТИВНИКОВ ДУНСА СКОТА

- Aertsen 2012 — *Aertsen Jan A.* Medieval philosophy as transcendental thought from Philip the Chancellor (ca. 1225) to Francisco Suárez. Leiden: Brill, 2012. P. 434–457.
- Boulnois — *Boulnois Olivier.* Pierre d'Auriole et le concept total [неопубликованная статья, любезно предоставленная профессором Бульнуа для ознакомления автору данного вступления].
- Brown 1964 — *Brown Stephen F.* The Unity of the Concept of Being in Peter Aureoli's *Scriptum and Commentarium* (with a critical edition of the *Commentarium* text). [Unpublished Ph. D. dissertation. University of Louvain, 1964].

- Brown 1965 — *Brown Stephen F.* Avicenna and the Unity of the Concept of Being: The Interpretations of Henry of Ghent, Duns Scotus, Gerard of Bologna and Peter Aureoli // *Franciscan Studies*. St. Bonaventure, N. Y.: The Franciscan Institute Publications. Vol. 25. 1965. P. 117–150.
- Duba 2001 — *Duba William O.* Aristotle's *Metaphysics* in Peter Auriol's *Commentary on the Sentences* // *Documenti e Studi sulla Tradizione Filosofica Medievale*. Firenze: SISMELE, Edizioni del Galluzzo. XII anno, 2001. P. 549–572.
- Dumont 1987 — *Dumont Stephen D.* The Univocity of the Concept of Being in the Fourteenth Century: John Duns Scotus and William of Alnwick // *Mediaeval Studies*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Vol. 49. 1987. P. 1–34.
- Dumont 1988 — *Dumont Stephen D.* The Univocity of the Concept of Being in the Fourteenth Century: II. The *De ente* of Peter Thomae // *Mediaeval Studies*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Vol. 50. 1988. P. 186–217.
- Brown, Dumont 1989 — *Brown Stephen F., Dumont Stephen D.* The Univocity of the Concept of Being in the Fourteenth Century: III. An Early Scotist // *Mediaeval Studies*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Vol. 51. 1989. P. 1–38.
- Gaus 2008 — *Gaus Caroline.* Etiam realis scientia: Petrus Aureolis Konzeptualistische Transzendentalienlehre vor dem Hintergrund seiner Kritik am Formalitätenrealismus. Leiden: Brill, 2008.
- Goris 2002 — *Goris Wouter.* Implicit knowledge — Being as first known in Peter of Oriol // *Recherches de Théologie et de Philosophie Médiévales*. Leuven: Peeters. Vol. 69/1. 2002. P. 33–65.
- Knebel 1989 — *Knebel Sven K.* In genere latent aequivocationes. Zur Tradition der Universalienkritik aus dem Geist der Dihärese. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 1989. P. 177–234.
- Knebel 1993 — *Knebel Sven K.* Modus essendi/existendi // *Archiv für Begriffsgeschichte*. Bonn: Bouvier Verlag. Band XXXVI. 1993. S. 7–42.
- Kobusch 1987 — *Kobusch Theo.* Sein und Sprache. Historische Grundlegung einer Ontologie der Sprache. Leiden: Brill, 1987. S. 141–155.
- Lay 1964 — *Lay Rupert.* Zur Lehre von den Transzendentalien bei Petrus Aureoli, OFM. [Dissertation. Bonn, 1964].
- Pickavé 2004 — *Pickavé Martin.* Metaphysics as First Science: The Case of Peter Auriol // *Documenti e studi sulla tradizione filosofica medievale*. Firenze: SISMELE, Edizioni del Galluzzo. XV anno, 2004. P. 487–516.
- Pickavé 2007 — *Pickavé Martin.* The Controversy over the Principle of Individuation in *Quodlibeta* (1277–ca.1320): A Forest Map // *Theological Quodlibeta in the Middle Ages: The Fourteenth Century* / Ed. by Christopher Schabel. Leiden: Brill, 2007. P. 17–79.
- Иванов 2010 — *Иванов В. Л.* Интенсивная величина совершенства: Бесконечность как существенное понятие в теологии и философии Иоанна Дунса Скота, ОМБ // *Космос и Душа II. Учения о Вселенной и человеке в античности, в Средние века и Новое время (Исследования и переводы)* / Под ред. А. В. Серёгина. М., 2010. С. 379–431.

3. ΙΣΣΕΛΔΩΑΝΙΑ ΟΒ ΕΠΙΣΤΕΜΟΛΟΓΙΑΣ ΑΥΡΕΟΛΙΑ

- Dumont 1984 — *Dumont Stephen D.* The quaestio *si est* and the Metaphysical Proof for the Existence of God according to Henry of Ghent and John Duns Scotus // *Franziskanische Studien*. Werl: Coelde. Band 66. 1984. S. 335–376.
- Friedman 1997 — *Friedman Russell L.* Conceiving and Modifying Reality: Some Modist Roots of Peter Auriol’s Theory of Concept Formation // *Vestigia, Imagines, Verba: Semiotics and Logic in Medieval Theological Texts (XIIth–XIVth Century)* / Ed. by C. Marmo. Turnhout: Brepols, 1997. P. 305–321.
- Friedman 1999 — *Friedman Russell L.* Peter Auriol on Intentions and Essential Predication // *Medieval Analyses in Language and Cognition* / Ed. by S. Ebbesen, R. L. Friedman. Copenhagen: The Royal Danish Academy of Sciences and Letters, C.A. Reitzels Forlag, 1999. P. 415–430.
- Friedman 2000 — *Friedman Russell L.* Peter Auriol on Intellectual Cognition of Singulars // *Vivarium*. Leiden: Brill. Vol. 38/1. 2000. P. 177–193.
- Hübener 1976 — *Hübener Wolfgang.* Konzeptualismus // *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, ed. Joachim Ritter / Hrsg. v. Joachim Ritter, Karlfried Gründer. Vol. IV (I–K). Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1976. Sp. 1086–1091.
- Knebel 2009 — *Knebel Sven K.* Aureol and the Ambiguities of the Distinction of Reason // *Philosophical Debates at Paris in the Early Fourteenth Century* / Eds. S. F. Brown, T. Dewender, T. Kobusch. Leiden: Brill, 2009. P. 325–337.
- Perler 1994 — *Perler Dominik.* What Am I Thinking About? John Duns Scotus and Peter Aureol on Intentional Objects // *Vivarium*. Leiden: Brill. Vol. 32/1. 1994. P. 72–87.
- Perler 2004 — *Perler Dominik.* Theorien der Intentionalität im Mittelalter. 2. Auflage. Frankfurt am Main: Klostermann, 2004. S. 253–317.
- Pinborg 1974 — *Pinborg Jan.* Zum Begriff der *Intentio Secunda*: Radulphus Brito, Hervaeus Natalis und Petrus Aureoli in Diskussion // *Cahiers de l’Institut du Moyen Age Grec et Latin*. Copenhagen: Museum Tusculanum Press. N. 13. 1974. P. 49–59.
- Tachau 1988 — *Tachau Katherine H.* Vision and Certitude in the Age of Ockham: Optics, Epistemology and the Foundation of Semantics, 1250–1345. Leiden: Brill, 1988. P. 85–112.

4. ΙΣΣΕΛΔΩΑΝΙΑ Ο ΣΧΟΛΑΣΤΙΚΗΣΚΑΣ ΤΕΟΛΟΓΙΑΣ ΑΥΡΕΟΛΙΑ

- Biard 1999 — *Biard Joël.* La ‘science divine’ comme paradigme du savoir chez quelques auteurs du XIVe siècle: Pierre d’Auriol, Grégoire de Rimini // *Les doctrines de la science de l’antiquité à l’age classique* / Ed. par R. Rashed et J. Biard. Louvain: Peeters, 1999. P. 189–209.
- Brown 2009 — *Brown Stephen F.* Declarative Theology after Durandus: Its Re-presentation and Defense by Peter Aureoli // *Philosophical Debates at Paris in the Early Fourteenth Century* / Eds. S. F. Brown, T. Dewender, T. Kobusch. Leiden: Brill, 2009. P. 401–421.
- Cross 2003 — *Cross Richard.* A Trinitarian Debate in Early Fourteenth-Century Christology // *Recherches de Théologie et Philosophie médiévales*. Leuven: Peeters. Vol. 70/2. 2003. P. 233–74.

- Friedman 2013 — *Friedman Russell L.* Intellectual Traditions at the Medieval University: the Use of Philosophical Psychology in Trinitarian Theology among the Franciscans and Dominicans, 1250–1350. 2 Vols. Leiden: Brill, 2013. P. 529–595.
- Halverson 1993 — *Halverson James L.* Peter Aureol and the Re-emergence of Predestinarian Pluralism in Latin Theology. [Ph.D. Dissertation. University of Iowa, 1993].
- Halverson 1998 — *Halverson James L.* Peter Aureol on Predestination: A Challenge to Late Medieval Thought. Leiden: Brill, 1998.
- Lee 1998 — *Lee Richard A.* Peter Aureoli as Critic of Aquinas on the Subalternate Character of the Science of Theology // *Franciscan Studies*. St. Bonaventure, N. Y.: The Franciscan Institute Publications. Vol. 55. 1998. P. 121–136.
- Marschler 2009 — *Marschler Thomas.* Petrus Aureoli im Disput mit Thomas von Aquin und Johannes Duns Scotus über die Willensfreiheit Gottes // *Wahrheit auf dem Weg*. Festschrift für Ludwig Hödl zu seinem 85. Geburtstag / Hrsg. v. Manfred Gerwing, Heinrich J. F. Reinhardt. Münster: Aschendorff, 2009. S. 206–225.
- Nielsen 2000 — *Nielsen Lauge O.* The Debate between Peter Auriol and Thomas Wylton on Theology and Virtue // *Vivarium*. Leiden: Brill. Vol. 38/1. 2000. P. 35–98.
- Schabel 2000 — *Schabel Christopher D.* Theology at Paris, 1316–1345: Peter Auriol and the Problem of Divine Foreknowledge and Future Contingents. Aldershot; Burlington; Singapore; Sidney: Ashgate, 2000.
- Schabel 2002 — *Schabel Christopher D.* Parisian Commentaries from Peter Auriol to Gregory of Rimini, and the Problem of Predestination // *Mediaeval Commentaries on the Sentences of Peter Lombard*. Vol. I / Ed. by G. R. Evans. Leiden: Brill, 2002. P. 221–265.
- Карпов 2012 — *Карпов К. В.* Учение Петра Ауреоли о предопределении // *Вестник ПСТГУ*. Серия I. Богословие. Философия. № 5 (43). М., 2012. С. 7–22.

5. ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИСУТСТВИЯ НАСЛЕДИЯ АУРЕОЛИ В ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ТРАДИЦИИ

- Knebel 2006 — *Knebel Sven K.* What about Aureol? Mastri's Contribution to the Theory of the Distinction of Reason // *Rem in seipsa cernere. Saggi sul pensiero filosofico di Bartolomeo Mastrius (1602–1673)* / A cura di M. Forlivesi. Padova: Il Poligrafo, 2006. P. 415–437.
- Schabel 2003 — *Schabel Christopher D.* Divine Foreknowledge and Human Freedom: Auriol, Pomponazzi, and Luther on «Scholastic Subtleties» // *The Medieval Heritage in Early Modern Metaphysics and Modal Theory, 1400–1700* / Ed. by R. L. Friedman, L. O. Nielsen. Amsterdam: Kluwer, 2003. P. 165–189.
- Schmutz 2003 — *Schmutz Jacob.* La querelle des possibles. Recherches philosophiques et textuelles sur la métaphysique jésuite, 1540–1767. [Thèse de Doctorat. Ecole Pratique des Hautes Etudes, Paris; Université Libre de Bruxelles, 2003]. Tome I. P. 370–397.
- Solère 1997 — *Solère Jean-Luc.* Capréolus et la théorie des idées divines // *Jean Capréolus et son temps 1380–1444. Colloque de Rodez* / Ed. Guy Bedouelle, Romanus Cessario, Kevin White. Paris: Cerf (Mémoire Dominicaine), 1997. P. 87–108.